

«Как ты это докажешь?» Как только я произнёс это, я понял, что прямо признался, что втайне думаю, будто у неё есть проблемы с её сексуальной ориентацией. К счастью, Дунфан Ляньрэн не обратила на это внимания.

Между тем, Дунфан-малявка не ответила на вопрос, она улыбнулась и сказала: «Старший брат Нань, ты же знаешь, почему я вчера сделала тебе такую ужасную вещь, но Юань-юань меня всё равно простила?»

Это был действительно самый большой вопрос в моём сердце, и я не сдержался:

— Почему?

В глазах Дунфан Ляньрэн вспыхнул яркий взгляд, как будто она старалась что-то вспомнить. Её правая рука мягко легла на левое плечо, уголок её губ слегка приподнялся, как будто она была самодовольной и гордой:

— Потому что я спасла ей жизнь.

«Ты спасла ей жизнь?» Что она имела в виду? Если бы произошло нечто столь важное, почему я ничего об этом не слышал от Чу Юань? Первым моим чувством было удивление, вторым — что она пыталась меня одурачить...

— Не веришь? — Дунфан Ляньрэн нахмурилась. — Я могу показать.

— Что показать?

— Шрам, — Дунфан Ляньрэн встала, наклонилась, чтобы взять меня за руку, потянула к себе и усадила, наклонила белоснежную шею, две маленькие белоснежные руки стянули лифчик, обнажив почти всё плечо слева, — Смотри, вот он.

Что делает эта малявка? Я даже вижу бретельку её лифчика! Хотя я не закоренелый джентльмен, я не могу воспользоваться ситуацией в отношении одноклассницы моей младшей сестры, но... мне правда интересно. Во-первых, и правда ли у неё на теле из-за Чу Юань шрам? Во-вторых... у этой девчонки такая нежная кожа...

Дунфан Ляньрэн была красивой девочкой, но не той здоровой красотой. Она была очень худенькой, худобой сухой, из-за чего её плечи казались ещё более гладкими, а ключица — чётче. Она выглядела слабой, её нежная кожа походила на водную гладь, которую можно было легко нарушить одним лишь лёгким прикосновением, и в этом была какая-то хрупкая красота.

Я — мужчина, так что было бы откровенным лицемерием сказать, что я не искушаюсь всем этим, поэтому сейчас моё сердце бьётся очень быстро, а в нём постоянно тлеет некое чувство вины из-за этого порочного искушения. С семидесятью процентами любопытства и тридцатью процентами порочных мыслей я сосредоточил взгляд на её снежной коже.

Плечо этой девушки было настолько гладким и нежным, что блестело. На ней не было ни единого изъяна.

— Я, я ничего не вижу...

— Не может быть! Подойди поближе и присмотрись получше, она у меня на спине, она очень заметна...

— Где? — Что-то не так с моими глазами? Я не сдержался, встал, наклонился и принялся искать шрам, который не мог увидеть, полностью забыв о порочных мыслях, затем меня ошеломил нежный и слабый аромат.

Пушистые и мягкие волосы Дунфан Ляньэрэн были совсем рядом с моим лицом. Я неожиданно понял, что я слишком близко к ней, но как раз в тот момент, когда я собирался отодвинуться, Дунфан Ляньэрэн внезапно повернула ко мне своё лицо. Её большие глаза моргнули с ухмылкой, а затем она внезапно обхватила мою голову руками. Я застыл на секунду, полностью забыв о сопротивлении, а из-за неудобной позы мой центр тяжести уже сместился вперёд, так что, когда она отпала назад, я естественным образом рухнул сверху на её тело!

Я уткнулся лицом ей в шею, мой нос и рот ясно ощущали нежность и гладкость её кожи, а насыщенный запах невинного девичьего тела тут же проник в моё тело, заставив его ослабеть, как будто бы в нём растворился смягчитель.

«Только не говори, что я пристаю к тебе», — едва я ощутил два мягких нежных бугорка под своей грудью, как в моих ушах раздался самодовольный голос девчонки, и моё тело мгновенно одеревенело, — «ты же хочешь, чтобы я доказала, что я не лесбиянка. Разве я позволила бы тебе приставать ко мне, если бы была лесбиянкой?»

Чёрт! Я тут же понял, что меня снова одурачили. Дунфан Ляньэрэн специально опрокинула напиток на чайном столике, прежде чем схватить меня за голову. В этот момент своими двумя длинными ногами она со всей силой обхватила мою талию.

Опасаясь оставить следы от воды на ее плече, которые еще труднее объяснить, я не осмелился даже открыть рот, не говоря уже о том, чтобы встать.

«Старший брат! Дунфан! Что ты делаешь?!»

Мне хочется плакать...

Даже если бы я не стоял с точки зрения Чу Юань, я прекрасно знал, какую сцену она увидела. Просто посмотрите, как Дунфан оттолкнула меня, а затем села на диван и в панике подняла одежду, чтобы прикрыть свои обнаженные плечи, я был уверен, что Чу Юань думала, что я целую ее в шею!

Она была такой коварной!

Я был как кот, которому наступили на хвост. Я выпрыгнул с дивана и встревоженно сказал: «Юань, я могу объяснить...»

Объяснить что? Я был ошеломлен. Объяснить, что она использовала грязный прием, чтобы обмануть меня? Но разве это не было бы немного неуместно, если бы я разоблачил ее при ней? В конце концов, рядом наблюдала и Сяо Ике, которая, узнав, какой человек друг Чу Юань, также заставила бы Чу Юань выглядеть плохо.

Думая о Сяо Ике, я посмотрел на нее. Эта девушка равнодушно смотрела на Дунфан Ляньжэнь. Казалось, она совсем не удивилась, и я не мог не испугаться, вспоминая равнодушие, которое появилось на ее лице, когда я впервые встретил ее. Это было похоже на презрение после того, как она увидела правду, или молчаливое насмехательство над детским поведением.

В конце концов... она хотела столько раз воспользоваться мной, но каждый раз я игнорировал ее. Поэтому Сяо Ике вовсе не поверит, что я могу такое сделать.

«Прости, Юань, я играла со старшим братом Наном». Когда я услышал, как Дунфан Ляньжэнь говорит это, я был заинтригован. Только когда я обернулся, задаваясь вопросом, почему она вдруг решила сказать правду, жалкое выражение на ее лице заставило мое сердце опуститься еще глубже.

Черт!

Неудивительно, что она сказала правду у входа, когда я пожал ей руку. Так что это была подстава! Эта девчонка с самого начала хотела подставить меня!

Конечно, голова Чу Юань внезапно сгустилась тучами. Она стиснула зубы и сказала: «Брат...»

Дунфан Ляньжэнь тайком усмехнулась мне самодовольно.

Чтоб ты сдохла, Дунфан Ляньжэнь! Я тоже был таким тупым, раз попался в одну и ту же ловушку дважды.

Когда гнев начал прорываться из моей головы, я наконец принял решение. Хорошо, раз она собирается играть, я тоже буду играть! Посмотрим, кому она поверит больше!

«Да, мы просто играли», — сказал я и с улыбкой поднял Дунфан Ляньжэнь с дивана, как будто ничего не произошло, «ты закончила свои дела? Еда остывает, давайте начнем есть».

Дунфан Ляньжэнь, ты думаешь, только ты умеешь хорошо играть своим телом? Раз уж тебя не

волнует, что я воспользовался тобой, то с чего мне переживать? В конце концов, перед Сяо Ике, «чужим» человеком, если я не захочу объяснять это Юань, она тоже не спросит меня. Разве что она спросит меня, когда все уйдут.

Как я и ожидал, хотя Чу Юань выглядела не очень счастливой, она действительно воздержалась от дальнейших расспросов, вместо этого она улыбнулась, подтянула к себе Сяо Ике и сказала: «Сестрёнка-пухляшка, пойдем есть».

«Хорошо», — Сяо Ике была проницательным наблюдателем, она ясно видела, что у меня возникли проблемы с Дунфан, но она притворилась, что не заметила этого. Подойдя со Юань к столу, она тайком обернулась и подмигнула мне. Она была действительно умная девочка. Что еще важнее, чувство того, что тебя понимают, действительно заставило меня захотеть крикнуть: «Спасибо за понимание, дядя тоже будет любить тебя в ответ!»

«Иди сюда, Дунфан, давай присоединимся к ним, позволь мне попробовать твои блюда. Я хочу знать, правда ли то, что сказала Юань». Чем более я был восторженным, тем больше удивлялась Дунфан Ляньжэнь.

«Ты не злишься?» — прошептала Дунфан.

Я молча ухмыльнулся: «Я не злюсь, надеюсь и ты тоже не будешь злиться».

«Почему я должна зли- АХ!» прежде чем Дунфан Ляньжэнь успела договорить, я положил свои большие лапы ей на задницу и быстро схватил ее очень сильно!

«Ты... ТЫ!!!» — девчонка Дунфан была шокирована и недоверчиво уставилась на меня.

Как бы то ни было, я притворился, что наклонился, чтобы поднять упавший на пол напиток. Мое лицо изображало недоумение. Но в своей голове я не мог не думать о том, что эта маленькая девочка выглядит худенькой, но у нее была классная большая попа.

Чу Юань и Сяо Йике обернулись на крик: «Что случилось?»

Дунфан Ляньжэнь пыталась использовать всевозможные методы, чтобы подставить меня. Как бы она упустила такую возможность? Злобно указав на меня, она крикнула: «Он схватил меня за задницу!»

«А?» Я растерянно осмотрелся, словно невинный. Только поняв, что поблизости никого нет, я спросил: «Я?»

«Да, именно ты!»

Прежде чем я успел что-то сказать, Сяо Йике уже заговорила первой, и, словно она только что услышала скучную плоскую шутку, она сухо произнесла: «Сестричка Дунфан, хватит шутить. Давай поедим».

«Шутка? Кто сказал, что это шутка?» Дунфан Ляньжэнь нахмурилась, торопливо повернувшись

к Чу Юань: «Юань-юань, он и вправду меня трогал...»

«Дунфан, пожалуйста, перестань дразнить моего брата, ладно?» Чу Юань бросила на меня извиняющийся взгляд, и ее личико слегка покраснело.

«Я дразню его?!» Дунфан Ляньжэнь недоверчиво посмотрела на меня. Казалось, она не понимает, почему ей никто не верит.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991422>